

Зависимость стабильности государства от процесса воспитания гражданской позиции студенчества

© А.Б. Денисова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Россия*

Аннотация: Любое государство заинтересовано в воспитании полезных членов общества, людей, разделяющих существующий порядок, что поддерживает стабильность государственного строя. Выдвигаемый в работе тезис о корреляции между вниманием к проблемам воспитания гражданской позиции студенчества и политической стабильности общества рассматривается в исторической ретроспективе. Анализируются важнейшие исторические этапы существования Российского государства, начиная с XVIII века, со времени появления высшего образования и становления понятия «гражданин». Далее разбирается период Советского государства, перестроенный и современный этап существования России. Тенденции, сложившиеся в предшествующие исторические отрезки времени, оказали существенное влияние на современный процесс формирования гражданской позиции студентов в вузах. В нынешних условиях перехода части образовательных процессов в дистанционный формат неизбежно приходится изменять как традиционные методы обучения, так и воспитания. Причем последний момент должен усиливаться, так как вынужденная самоизоляция молодежи делает информационную среду, которая является сосредоточением самой разной и с различными целями распространяемой информации, главным местом проведения досуга. Учитывая специфические особенности восприятия мира сегодняшним поколением студенчества, свойство «информационной устойчивости» становится важнейшей составляющей гражданской позиции личности, понимающей логику распространения информационных потоков, медийных процессов и способов влияния, управления сознанием через предоставляемую информацию. Его формирование возможно на любой дисциплине посредством акцентированного внимания к вопросам достоверности источников, формирования рефлексивного отношения к получаемым знаниям, информации, происходящим социальным явлениям.

Ключевые слова: гражданская позиция, политическая стабильность, информационная устойчивость, патриотизм, гражданственность

Информация о статье: поступила в редакцию 30 июня 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 02 августа 2020 г.; принята к публикации 10 сентября 2020 г.

Для цитирования: Денисова А.Б. Зависимость стабильности государства от процесса воспитания гражданской позиции студенчества // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 324–333.

Dependence of the State stability on students' citizenship education

Alla B. Denisova

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"National Research University "MPEI", Moscow, Russia*

Abstract: Any state is concerned with educating productive members of society, people who share the existing order that maintains the stability of the state system. The thesis put forward in this work on the correlation between the state's concern about educating students' civic position and the political stability of society is considered in historical retrospect. The article analyses the most important historical stages of the Russian state from the 18th century, the time of the appearance of higher education and formation of the concept "citizen". It also considers the period of the Soviet state, perestroika and modern stage of Russia. The trends that developed in the previous historical periods of time have had a significant impact on the modern students' civic position in universities. In current conditions of the transition of a part of educational processes to a distance format, it is inevitable to change traditional methods of education and morale building. Moreover, the morale building should be strengthened, since the forced self-isolation of young people makes the information environment, which is the concentration of the most diverse information, the main place for leisure. Taking into account the specific features of the perception of the world by today's generation of students, the feature of "information stability" becomes the most important component of the civic position of the individual, who understands the logic of the spread of information flows, media processes and methods of influence, control of consciousness through the information provided. Its formation is possible in any discipline through an emphasis on the reliability of information sources, the formation of a reflexive attitude to the acquired knowledge, information, and ongoing social phenomena.

Keywords: civic position, political stability, information stability, patriotism, citizenship

Article info: received June 30, 2020; revised August 02, 2020; accepted September 10, 2020.

For citation: Denisova A.B. (2020) Dependence of the State stability on students' citizenship education. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 5. No. 3. P. 324–333. (In Russ.)

Введение

Стабильность государства, понимаемая как «способность политической системы функционировать и сохраняться длительное время без резких изменений» (Осипов, 2000), является очевидным положительным фактором для подавляющего большинства граждан этого государства, так как политическая стабильность прежде всего означает снижение социально-политической напряженности в обществе: формирует у людей чувство уверенности в завтрашнем дне, создает ощущение защищенности и т. д. Рассматривая различные причины, влияющие на стабильность, можно выделить гражданскую позицию студенчества, как наиболее интеллектуально развитую и активную часть общества с одной стороны, а с другой, подверженной в силу своей молодости, излишней горячности и поспешности в достижении неких результатов, и не всегда положительным источникам влияния.

С одной стороны, постоянные перемены, происходящие в различных областях жизни, заставляют систему образования модернизироваться, с другой стороны, стремительность процессов все более увеличивает её инерционность. В сложившейся на сегодняшний день ситуации глобального распространения коронавируса, периодически возобновляемых карантинных мер, самоизоляции, резко сокращаются каналы общения, которые при современном темпе жизни и так уже перешли в разряд дефицитных. Теперь общение практически полностью стала происходить посредством информационно-телекоммуникационных средств. Интернет становится местом, где не только общаются, но и работают, учатся, проводят все свободное время, развлекаются. Несмотря на то, что не все преподаватели еще перестроились в новых и внезапно возникших условиях, не все смирились с переходом части образовательных процессов на дистант. Необходимо обратить внимание, что и воспитательную работу также надо переместить в

виртуальное пространство, так как образовавшийся коммуникативный вакуум не останется незанятым, что подтверждает активизация информационного влияния разных политических партий, нигилистических движений.

Обращение к исторической ретроспективе показывает корреляцию между вниманием со стороны государства к проблемам воспитания гражданской позиции студенчества и стабильностью политических процессов.

Методы

Анализ теоретических источников показал, что в науке существует обширная теоретическая база для изучения процесса формирования гражданской позиции студентов. Но её определение, как и процесс формирования не может быть дискретным, только континуальным. Это поступательный, во многом индивидуальный процесс, который должен быть адекватен конкретному этапу в развитии государства и общества, социально-экономическим условиям и потребностям, организации общественной жизни.

В ходе анализа было выявлено, что формирование гражданина и его гражданской позиции непосредственно связаны с нравственным и патриотическим воспитанием как в семье, так и в процессе образования, где важнейшее влияние всегда оказывало изучение гуманитарных дисциплин.

На всех исторических этапах государство было заинтересовано в воспитании полезных членов общества, людей, разделяющих существующий порядок, поддерживающих строй, при этом случившиеся в истории России социальные перевороты непосредственно связаны с потерей нравственных и гражданских ориентиров в становлении молодого поколения.

Результаты

Основным качеством гражданина с XVIII века считается патриотизм. История высшего образования в России начинается с открытия Московского университета в 1755 году. В это

же время происходит появление понятия «гражданин» в социально-нравственном значении, который формируется целенаправленно, в процессе воспитания.

В конце XIX–начале XX вв. идеи гражданственности, гражданского воспитания, вопросы его организации («сделать как можно больше пользы моему Отечеству» (Ушинский, 1952. С. 43) получают широкое развитие в трудах В.М. Бехтерева, П.П. Блонского, В.П. Вахтерова, К.Н. Вентцель, С.И. Гессена, А.П. Нечаева, Н.И. Пирогова, С.Т. Шацкого, К.Д. Ушинского и др. Но «идеи представителей российской общественности конца XVIII–начала XX вв. (педагогов, философов, писателей, государственных деятелей и т. д.) о противоречивой сущности гражданина как хранителя социально-политической стабильности в обществе и борце за общественный прогресс, о психологических предпосылках развития гражданских качеств личности, о различиях и взаимосвязи семейно-и общественно-воспитательных воздействий в процессе формирования гражданских качеств личности не имели связи с организацией практики гражданского воспитания» (Шупаев, 2010. С. 9.).

Несмотря на распространение идеи национального воспитания, мировоззрение молодого поколения дворянства формируется на западноевропейских ценностях, заместивших традиционные, российские, во многом патриархальные. Так, самым существенным недостатком российской системы образования А.А. Мусин-Пушкин считал космополитизм: «Наше русское юношество не воспитывается в русских национальных идеалах, в духе веры, преданности престолу и Отечеству, в уважении родной истории, родной старины, в любви к историческому прошлому, выстраданному родным народом и составляющему потому его драгоценную культурную собственность; отсюда естественное и неизбежное последствие – образование целых поколений, совершенно не проникнутых родными, национальными идеями», – пишет он в своей статье «О космополитизме нашей школы» (Лебедев, 1990. С. 476) (вспомним Евгения Онегина): «Она по-русски плохо знала, журналов наших не читала, и выражалась с трудом, на языке своём родном»).

Под влиянием западных идей активно развивались и становились «модными» тайные общества антиправительственной направленности, а в последствие, политические партии. Их деятельность и популярность напрямую влияла на формировании гражданской позиции российской молодежи и особенно студенчества, с одной стороны, как самой просвещенной и активной части населения, а с другой, в определенной мере лишенной родительского контроля и влияния, самостоятельной в поступках и суждениях, осознающей свою элитарность, а потому часто считающей, что на них возложена определенная миссия и поведенческие рамки гораздо шире. Так, студент того времени В.М. Сорокин пишет, что «студенты учились мало, в смысле аккуратного посещения лекций и прилежного заучивания профессорских записок, но чрезвычайно восприимчиво и сильно мыслили... Всестороннее возрождение России... было у всех не только на языке, но и в уме, и в сердце» (Ашевский, 1907. С. 24). Русский историк, правовед К.Д. Кавелин утверждал, что центрами распространения нигилистических идей являлись именно учебные заведения. «Что касается простого народа, то он... совершенно чужд этой заразы» (Кавелин, 1997. С. 35). «Наша учащаяся молодежь ... в большинстве случаев находится в условиях, благоприятных для выработки в ней революционного настроения. Наши юноши – революционеры не в силу своих знаний, а в силу своего социального положения», – писал революционер П. Ткачев во второй половине XIX в. (Ткачев, 1997. С. 216). Именно в этой среде активно распространялись террористические идеи народовольцев, обращая знания и полученные умения против государства, которое давало возможность получения высшего образования.

Преобладание стихийных факторов в воспитании над развитием целенаправленных, неконтролируемых процесса формирования гражданской позиции студентов в среде высших учебных заведений, недостаточное внимание к потребностям отечественной науки и скудость материальных средств, выделяемых правительством для обеспечения учащихся, позволили вольнолюбивым взглядам, идеям переустройства общества, свойственным молодежи, перера-

сти в активные революционные и даже террористические действия, отстаивающие диктатуру пролетариата, несмотря на собственную принадлежность студенчества к классу интеллигенции.

После Октябрьской революции стремление советской власти включить в революционные процессы детей, начиная с самого юного возраста, вывело гражданское воспитание и задачу «воспитать человека, который был бы коллективистом нашего времени, жил бы общественной жизнью гораздо больше, чем личными интересами» (А.В. Луначарский) на первый план (Щуркова, 1998. С. 62). Постепенно сформировавшаяся система воспитания – дошкольное и школьное образование, пионерская и комсомольская организации, общественная жизнь, общественно-полезный труд, являющийся неотъемлемой частью каждого советского человека, должны были сформировать гражданскую позицию личности. Эта категория рассматривалась в контексте понятия «советский человек» – всесторонне развитая, целостная, идеологически устойчивая личность.

Ведущая роль в формировании марксистско-ленинского мировоззрения студентов, принадлежала общественным дисциплинам, значение которых в учебно-воспитательном процессе высших учебных заведений в советский период неуклонно возрастало. Единый во всех вузах комплекс общественных наук включал в себя несколько предметов, изучение которых было распределено с первого до выпускного курса. В период 1960–1970-х гг. был принят целый ряд постановлений ЦК КПСС и правительства СССР, направленных на активизацию поиска новых методов преподавания и воспитания, совершенствования идейного содержания общественных дисциплин, необходимость разработки крупных теоретических проблем и создания по ним обобщающих трудов. Обучение неизменно рассматривалось как сложный диалектический процесс формирования профессиональных навыков и морально-нравственного облика студента, т. е. как обучение (овладение научными знаниями) и как воспитание (усвоение способов философского самоуглубления).

Гражданским воспитанием занимались

художественная литература, кино, театр, демонстрируя многочисленные поучительные и положительные примеры, где всегда присутствовал образ советского человека, преодолевающего различные препятствия в отстаивании гражданской позиции, выполняющего гражданский долг и нередко даже ошибающийся, но всегда с некой финальной моралью, подтверждающей правильность избранной позиции. Воспитательная роль искусства, телевидения, средств массовой информации была чуть ли не самой существенной их функцией (реплика Огурцова из художественного фильма «Карнавальная ночь» Эльдара Рязанова, вышедшего в прокат в 1956 году: «Мы должны воспитывать нашего зрителя. Голыми ногами его не воспитаешь», – несколько утрированно иллюстрирует данное положение). Талантливая детская литература (книги А. Гайдара, В. Катаева, Л. Кассиля, Л. Пантелеева, А. Рыбакова, В. Крапивина и др.) служили прочной основой развития мужества, стойкости и благородства.

Огромную роль в формировании гражданской позиции советского человека играла информационная политика государства. Идеологические принципы доносились до людей посредством всех доступных средств: печатных изданий, радио, телевидения. Внутренние информационные источники (СМИ, доски почета), существовавшие на всех предприятиях, учреждениях, учебных заведениях, распространяли и пропагандировали образы для подражания (передовики производства, лучшие в учебе и работе, лучшие выпускники), прославляя людей, активность которых была направлена на улучшение жизни общества. Значительное количество исследований советского периода посвящено формированию гражданских качеств на примере образцов для подражания (Р.Р. Бандура, Н.М. Наваичик, Н.И. Судаков и др.).

Идеи и принципы формирования гражданской позиции, заложенные А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинским, А.В. Луначарским, выдержали проверку Великой Отечественной войной, когда СССР стал единственным государством, которое смогло противостоять фашистской Германии. Но любая система воспитания имеет конкретно-исторический характер, поэтому востребована конкретным

обществом до тех пор, пока сохраняет свою значимость, адекватность конкретно-историческому этапу развития. В 80-е гг., несмотря на изменившиеся социально-экономические условия, негативные процессы, накопившиеся в духовной жизни советского общества, воспитательная работа в образовательных учреждениях продолжает инерционно идти по неизменному пути. Разрыв между идеологией, социально-педагогическими целями и реальным уровнем развития и благосостояния общества, определяющим личностно-значимые ценности, приводит к потере идейной убежденности студентов, кризису воспитательных систем и государства в целом.

Необходимость перемен приводит к реформам, итогом которых, как пишет Президент Российской академии образования Н.Д. Никандров, стало то, что «на рубеже 1980-х–1990-х годов была практически и сознательно разрушена система советского воспитания без адекватной её замены» (Никандров, 2000. С. 21).

В 1991 году Б.Ельциным был подписан Указ № 14 "О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР", ставший одним из заключительных аккордов политики департизации и деидеологизации. В принятом в 1992 году законе РФ «Об образовании» вариативность становится приоритетом в образовательной политике, а в 1993 году в Конституции РФ государственная идеология была запрещена официально (ст. 13, п. 2). Принятые постановления сразу разрушили всю выстроенную систему: политические и общественные организации изгоняются из учебных заведений, а воспитательная составляющая на долгое время практически вычеркивается из образовательного процесса. Как написал автор статьи «Откуда есть пошла вариативность»: «Деидеологизация коснулась литературы, истории, других гуманитарных дисциплин и обернулась тотальной идеологизацией российского образования в соответствии с антисоветскими догмами» (Попов, 2016). На месте общественных организаций коммунистической направленности возникает огромное

количество движений и организаций, многие из которых ориентированы деструктивно, на разрушение государственности как таковой. Образовавшуюся идеологическую нишу наполняют антиполитические, антигражданские идеи.

Б.Л. Вульфсон пишет, что «с конца 1980-х годов перед российскими педагогами открылись широкие возможности разработки разнообразных концепций воспитания с учетом и отечественного исторического наследия, и зарубежного опыта, и достижений современной российской науки. Отметим, однако, что такую множественность... концепций можно оценить по-разному: либо как богатство педагогической мысли, либо, напротив, как свидетельство ее неспособности адекватно решать насущные вопросы образования и воспитания» (Вульфсон, 2008. С. 61). Деполитизация воспитания, с одной стороны, противостояла крайностям авторитарного партийной идеологии, но с другой, оправдывала государство, которое не было готово к формированию новой системы воспитания и не хотело брать на себя ответственность. В период социальных преобразований (конец 80-х–90-е гг.), шквала реформаторских идей бытовало представление, что окружающая среда сама воспитывает. Утрата духовных ориентиров, социальных координат в этот исторический период существования российского государства привела к отрицанию смысла воспитания вообще. Воспитательные возможности общества реализуются через СМИ (телевидение, радио, пресса), которые в этот период заняты исключительно разоблачениями и показом «чернухи». Средства массовой информации определяют содержательное пространство социализации молодого человека, заполняя создавшийся ценностный вакуум представлениями, ориентирующими на жизнь «богатых и знаменитых». Происходит массовая «утечка мозгов» – эмиграции людей с высоким интеллектуальным уровнем. Так, по оценке ректора МГУ В. Садовниченко, только за 1990-е годы Россия утратила треть своего интеллектуального потенциала (Малышева, 2020). Произошла, по сути дела, «пересадка» на Запад ряда научных школ, и многие считают эту утрату невозможной. До сих пор этот процесс не могут остановить

ни проекты типа «Сколково», ни создание научных рот и т. д.

После распада СССР становление многих, бывших союзных республик происходило на основе роста национального, патриотического самосознания, подкрепляемого со стороны государственной политики. В России на фоне возникшего идеологического вакуума в общественном сознании шли противоположные, во многом разрушительные для общества и страны процессы. В молодежной среде культивируются эгоцентризм, нигилизм, анархизм, групповой эгоизм, «моральный релятивизм» и др. негативные социальные проявления человеческой природы, ведущие к моральной ущербности, комплексам неполноценности, неверию в прогресс, резкому падению нравственности и т. д. Трудовая мотивация была заменена на спекулятивно-стяжательскую, интересы проявляются исключительно в сфере досуга, антисоциальное поведение стало почти нормой.

После дефолта 1998 года и обострения социально-экономического кризиса оптимистические оценки реформ в системе образования начала 90-х годов сменились более взвешенными оценками результатов проводимой в Советском Союзе образовательной политики и пересмотру критического отношения к используемым направлениям и формам учебно-воспитательной работы.

С 2000-х годов начинается постепенное усиление воспитательного компонента в образовании, возрождения понятий «гражданин», «гражданственность», «гражданская позиция», «патриотизм», что связано со сменой политической власти, относительной стабилизацией в экономике, окончательной сменой социальных ориентиров и ценностей, а главное – с рациональным осознанием зависимости будущего страны от нового поколения. Но в отличие от советского периода, кроме отсутствия какой-либо идеологии, происходит переключение образования целиком на потребности обучаемого, гипертрофированная ориентация на личность, ее интересы и полная независимость от интересов государства. Такая концепция, построенная по принципу «от противного», привела к тому, что ценностные ориентации, морально-нравственные принципы студенчества, начи-

навшего свою жизнь в государстве, не имевшем определенной идеологии, остаются противоречивыми и размытыми и в целом «характеризуются утверждением технократической парадигмы и вытеснением принципов гуманистической» (Казарина-Волшебная, 2012. С.123). Ослабление целенаправленного воспитательного воздействия на государственном уровне привело к формированию людей «с приглушенным чувством ответственности» и именно это поколение сегодня в самом деятельностном возрасте.

Реформы в системе образования, поиск оптимального соотношения необходимого и достаточного в программах подготовки современных специалистов продолжают и по сей день, а оценки нововведений 90-2000-х гг. до сих пор не даны, несмотря на то, что мало кто признает их целесообразность: ориентация на западную систему с двухуровневой моделью получения высшего образования, ослабление гуманитарной составляющей технического образования, культивация тестовых методов в системе оценки знаний и т. д.

Тема сплочения народа, национальной гордости, самосознания, появляющаяся сначала в единичных высказываниях первых лиц государства, сейчас стали доминантой любого публичного выступления. Неслучайно возобновляются попытки возвращения в школы единых учебников по истории, русскому языку и литературе для начального и среднего общего образования, письменных экзаменов. Избыточный плюрализм в интерпретации исторического прошлого, его нравственных оценках приводит к дезориентации юных россиян и отрицательно сказывается на формировании гражданственности.

Ведущая роль образовательных учреждений в процессе формирования гражданской позиции подтверждается многими исследователями. Французский социолог Ж. Фурастье еще в 1967 году пишет, что «идейный разброд» и «нравственный упадок» начинается именно в учебных заведениях: «Что представляет собой нравственное воспитание в лицах и университетах? Либо оно полностью отсутствует, либо учащиеся «бомбардируют» калейдоскопической информацией о моральных концепциях Плато-

на, Аристотеля, Святого Фомы, Канта, Ницше, Маркса, Сартра... К этому вороху моральных сентенций добавляются еще предупреждения о том, что все моральные доктрины условны, производны и быстро устаревают... Таким образом, в нашем обществе либо вовсе отсутствует нравственное воспитание, либо оно проводится так, что только сеет беспорядок и скептицизм. Мало-помалу это состояние смятения и разброда переходит от мира ученых к преподавателям, а от них – к родителям учащихся» (Fourastie, 1967. P. 59–60). Подобные мысли высказывает словенский ученый А. Корнхаузер, рассуждая о конфликтах, произошедших в его регионе: «Всему виной является образование. Если бы им не манипулировали ради сомнительных ценностей и политических целей, если бы оно было более объективно в оценке прошлого, и если бы оно объединяло личные и национальные ценности с мировыми, тогда люди не становились бы так легко жертвами пропаганды... Если бы события излагались более достоверно и их объяснение давалось бы с менее националистических и гегемонистских позиций, то было бы гораздо сложнее вводить в заблуждение общественное мнение» (Делор, Аль-Муфти, Амаги, Карнейру и др. 1996). После победы Пруссии в австро-прусской войне профессор Лейпцигского университета Оскар Пешель (часто его слова приписывают Бисмарку) писал, что в битве при Садовой победил прусский школьный учитель, имея в виду эффективную пропаганду национального единства, которая велась в учебных заведениях и сформулировав фактически идеологическое обоснование образования: в той мере, в которой битва между государствами решается на поле брани, в той же мере она определяется тем, какого качества образование было дано и какого качества учителя, преподаватели имеет это государство.

В мае 2020 года Президент РФ В. Путин внес в Госдуму поправки в Закон «Об образовании в РФ». "Их смысл – укрепить, акцентировать воспитательную составляющую отечественной образовательной системы", – сказал он ранее на совещании о ситуации в сфере образования в условиях распространения коронавируса. "Принятие федерально-

го закона будет способствовать всестороннему духовному, нравственному и интеллектуальному развитию обучающихся, воспитанию в них чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества, старшему поколению и человеку труда", – говорится в пояснительной записке.¹

Поколение Z – (родившиеся в 1996–2009 гг.), которое сейчас и является нашим студенчеством – первое полноценное цифровое поколение, социальное развитие которого происходит не в обычном социуме, а в социальных сетях. С перестроечного периода продолжается тенденция развлекательности образовательного процесса, но обучение – это труд, не прилагая усилий, не пропуская через себя знания они, к сожалению, никогда не усвоятся. Молодое поколение не видит смысла что-либо запоминать и заучивать, так как достаточно голосовой команды, и Google даст ответы на все вопросы, при этом мало кто решает перепроверять эту информацию, свериться с несколькими источниками и т. д. Оксфордский словарь в 2016 году назвал «постправду» словом года (Владыкина, 2016): объективные факты менее значимы, чем эмоции и личные убеждения. Такие специфические особенности делают поколение нынешних студентов более подверженным манипуляциям, под воздействием которых на основе эмоциональных реакций принимаются непродуманные решения (думать – это напряжение, просто реагируем).

Учебный процесс призван привести к осознанию, что основой будущей профессиональной и социальной деятельности является не только владение методами поиска и обработки необходимой информации, а знание основных закономерностей протекания информационных процессов в социотехнических системах, законов существования информации в медийной сфере, логики процессов возникновения и изменения информации, сформированное свойство «информационной устойчивости» (Денисова, 2018), предполагающее умение критически оценивать и

¹ Российская газета. 2020. 21 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/05/21/putin-vnes-zakonoproekt-o-vospitatelnoj-rabote-v-sisteme-obrazovaniia.html> (дата обращения: 18.06.2020).

анализировать знания из современного разнообразия источников.

Обсуждение

События новейшей истории, связанные с многочисленными «цветными» революциями, усложнение политической обстановки, особенно ярко проявляющееся в последнее время, приводит к изменениям в социальной среде, в которой разворачиваются отношения индивидов, и происходит усложнение задач формирования гражданственности. Представления о том, что в ближайшем будущем сотрутся национальные, этнические различия между людьми не оправдались. Процессы глобализации отнюдь не способствуют достижению межнационального единства, идеи мультикультурализма провалились на практике. Зачастую западный мир, забывая о толерантности, переходит к конфронтации с исламским миром, а кризисная ситуация с мигрантами, сложившаяся в Европе, выход Великобритании из ЕС ставят под сомнение само существование Европейского союза государств. Перед образовательными учреждениями стоит задача выработки навыков конструктивного поведения в новых экономических условиях, воспитания гражданственности и патриотизма с опорой на специфические национальные устремления и интересы, особенности национального мировоззрения.

Несмотря на многочисленность и фундаментальность работ, посвященных данной тематике, постоянно изменяющиеся социально-экономические условия и стремительно трансформирующаяся сегодня политическая ситуация делают исследование проблемы формирования гражданской позиции студентов актуальным. Тем более требует быстрого решения вопрос переноса воспитательного пространства высшего учебного заведения в виртуальную среду, туда, где мы сейчас вынужденно и, вероятно, уже не временно находимся. Вопросы воспитания были для многих труднореализуемы в традиционном учебном процессе, теперь эта задача усложнилась: необходимо не только его перестроить, но и вписать в виртуальный мир традиционные аксиологические ориентиры посредством Онлайн-общения.

Влияние информации, получаемой с помощью различных телекоммуникационных средств, стало доминирующим в процессе воспитания, становления гражданской позиции новых поколений. Интернет как фактор социализации стал более мощным, чем семья или референтная группа и практически неуправляем. Сегодня невозможно контролировать влияние медиапространства на подрастающее поколение. То, что преподаватели, старшее поколение не обращают внимание на какие-то вопросы, не смотрят информационные ресурсы и источники не значит, что ими не интересуется молодежь. При непосредственном живом общении даже в компании друзей, единомышленников при обсуждении каких-либо проблем звучат разные мнения, приводятся противоречивые доводы. В виртуальном мире эти не устраивающие руководителей ресурса позиции легко можно вычеркнуть, отмодерировать и не дать прозвучать, чтобы у человека сложилось впечатление, что иной точки зрения просто не существует, и все (хотя этих всех может быть совсем немного) поддерживают данные взгляды, разделяют единую позицию.

При современном частично дистанционном образовании из практики преподавания можно рекомендовать выполнение различных заданий, реализуемых ранее в форме обсуждения в аудитории, путем проведения групповых письменных дебатов. Данная форма обучения сразу выявит уровень мышления студентов: грамотно, логично формулировать свои мысли, приводить аргументы в обосновании, делать выводы, покажет источники информации, являющиеся для них приоритетными. В отличие от других форм письменного контроля, данная не позволяет списывать и требует меньшего времени на проверку.

Выводы

Противоречие между потребностью общества в формировании конструктивной, созидательно-активной гражданской позиции молодежи, декларативными требованиями на государственном уровне к системе образования по формированию гражданской позиции студентов, предъявляемыми как желаемый результат воспитания в системе обра-

зования, и неспособностью традиционной системы вузовской подготовки обеспечить данную потребность остается неразрешенным. Мы не можем изменить специфику воспитания мира современного молодого человека. Прежде всего необходимо научить его мыслить и мыслить критически (об этом много говорят, но, к сожалению, преобладание тестовых методов проверки знаний (несмотря на то, что эти методы решают определенные проблемы в образовании (Аджемов, 2020), не предполагает развития критического мышления (да и в принципе мышления как такового). Увеличившееся по времени использования информационное пространство является не только формой организации

взаимодействия, но и средством для необходимого влияния, формирования информационной культуры студентов, свойства «информационной устойчивости», которое обеспечивает «иммунитет» от деструктивных влияний, защиту от информационных воздействий на психику человека, позволит сохранить целостность мировоззрения. Только рефлексивное отношение к получаемым знаниям, информации, происходящим социальным явлениям, понимание их значения для развития общества и прогресса государства в целом могут сформировать конструктивную гражданскую позицию студентов, необходимую для сохранения политической стабильности нашего государства.

Библиографический список / References

Аджемов А.С., Денисова А.Б., Чайкина Е.В. Тесты для самопроверки как элемент смешанного обучения // Экономические и социально-гуманитарные исследования. № 1 (25) 2020. С. 116–121.

Adzhemov A.S., Denisova A.B., Chaikina E.V. (2020) Self-examination tests as an element of blended learning. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research*. No. 1 (25). P. 116–121. (In Russ.)

Ашевский С.А. Русское студенчество в эпоху шестидесятых годов (1855–1863) // Современный мир. СПб., 1907. Август. С. 19–36.

Ashevskii S.A. (1907) Russian students in the sixties (1855–1863). *Sovremenniy mir=Modern world*. Saint Petersburg. Avgust. P. 19–36. (In Russ.)

Владыкина Татьяна. Оксфордский словарь назвал словом года термин «постправда» // Российская газета. 2016. 16 ноября. № 262(7130).

Vladykina Tat'yana. (2016) The Oxford Dictionary called the term “post-truth” the word of the year. *Russian newspaper*. November, 16. No. 262 (7130). (In Russ.)

Вульфсон Б.Л. Нравственное и гражданское воспитание в России и на Западе: актуальные проблемы. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 336 с.

Vulfson B.L. (2008) Moral and civic education in Russia and in the West: current issues. Moscow: Moscow psychological and social Institute. 336 p. (In Russ.)

Денисова А.Б. Воспитательное образовательное пространство вуза как средство формирования «информационной устойчивости» // Современные социальные технологии работы с молодежью в интернет-коммуникациях: сборник статей III Международной научно-практической конференции (Уфа, 20-21 декабря 2018 г.). Уфа: Изд-во Башкирский государственный университет. 2018. С. 168–174.

Denisova A.B. (2018) Educational space of a university as

a means of forming “information stability”. *Sovremennye sotsial'nye tekhnologii raboty s molodezh'yu v internet-kommunikatsiyakh: sbornik statei III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ufa, 20-21 dekabrya 2018 g.) = Current social technologies of work with youth in Internet communications: a collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference (Ufa, December 20-21, 2018)*. Ufa: Bashkir State University. P. 168–174. (In Russ.)

Делор Ж., Аль-Муфти И., Амаги И., Карнейру Р. и др. Образование: сокрытое сокровище. Доклад Международной комиссии по образованию для XXI века. Париж: ЮНЕСКО, 1996.

Delor Zh., Al'-Mufti I., Amagi I., Karneiru R. i dr. (1996) Education: a hidden treasure. Report of the International Commission on Education for the 21st Century. Parizh: YuNESKO.

Кавелин К.Д. О нигилизме и мерах, против него необходимых // Антология мировой политической мысли. Политическая мысль в России: вторая половина XIX–XX вв. М.: Мысль, 1997. Т. IV. 829 с.

Kavelin K.D. (1997) On nihilism and necessary measures against it. *Anthology of world political thought. Political thought in Russia: the second half of the 19th – 20th centuries*. Moscow: Thought. Vol. IV. 829 p. (In Russ.)

Казарина-Волшебная Е.К., Комиссарова И.Г., Турченко В.Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // СоцИс. 2012. № 6. С. 121–126.

Kazarina-Volshebnaia E.K., Komissarova I.G., Turchenko V.N. (2012) Paradoxes of transformation of value orientations of Russian youth. *SotsIs = Sotsiologicheskie Issledovaniya*. No. 6. P. 121–126. (In Russ.)

Лебедев П.А. (сост.) Антология педагогической мысли в России второй половины XIX–начала XX вв. М.: Педагогика, 1990. 603 с.

Lebedev P.A. (1990) Anthology of pedagogical thought in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. Moscow: Pedagogika. 603 p. (In Russ.)

Малышев В.А. Таланты для чужих // Столетие: информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. 22.09.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/talanty_dla_chuzhikh_596.htm (дата обращения: 18.09.2020).

Malyshev V.A. (2015) Talents for strangers. *Stoletie: informatsionno - analiticheskoe izdanie fonda istoricheskoi perspektivy = Century: information and analytical publication of the historical perspective fund*. Available from: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/talanty_dla_chuzhikh_596.htm (Accessed 18 th September 2020). (In Russ.)

Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. М.: Педагогика, 2000. 304 с.
Nikandrov N.D. (2000) Russia: socialization and education at the turn of the millennium. Moscow: Pedagogika. 304 p. (In Russ.)

Осипов Г.В. Социологический энциклопедический словарь. М.: Изд-во НОРМА, 2000. 488 с.
Osipov G.V. (2000) Sociological encyclopedic dictionary. Moscow: NORMA. 488 p. (In Russ.)

Попов Вадим. Откуда есть пошла вариативность // Литературная газета. 5 октября. 2016. № 39 (6569).
Popov Vadim. (2016) Where did the variability come from. *Literaturnaya gazeta = Literary newspaper*. 5 October. No. 39 (6569). (In Russ.)

Критерии авторства

Денисова А.Б. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Денисова Алла Борисовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ», 111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, дом 14, Россия,
✉ e-mail: den-alla@yandex.ru

Ткачев П.Н. Задачи революционной пропаганды в России // Антология мировой политической мысли. Политическая мысль в России: вторая половина XIX–XX вв. М.: Мысль, 1997. Т. IV. 829 с.

Tkachev P.N. (1997) Objectives of revolutionary propaganda in Russia. Anthology of world political thought. Political thought in Russia: Second half of the XIX–XX centuries. Moscow: Thought. Vol. IV. 829 p. (In Russ.)

Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 12 томах. М.: Изд-во Академия педагогических наук РСФСР, 1952. Т. 11. 729 с.

Ushinskii K.D. (1952) Collected works in 12 volumes. Moscow: Academy of pedagogical sciences of RSFSR. Vol. 11. 729 p. (In Russ.)

Шупаев А.В. Развитие гражданского воспитания в до-революционной России конца XVIII– начала XX века. Ульяновск, 2010. 24 с.

Shupaev A.V. (2010) Development of civic education in pre-revolutionary Russia in the late XVIII – early XX centuries. Ulyanovsk. 24 p. (In Russ.)

Щуркова Н.Е. (сост.) Воспитание детей в школе: Новые подходы и новые технологии. М.: Новая школа, 1998. 205 с.

Shchurkova N.E. (1998) Education of children in school: New approaches and new technologies. Moscow: Novaya shkola. 205 p. (In Russ.)

Fourastie J. Essai de morale prospective // *Revue économique*. 1967. P. 59–60.

Fourastie J. (1967) Essai de morale prospective. *Revue économique*. P. 59–60.

Attribution criteria

Denisova A.B. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Alla B. Denisova, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor of Philosophy and History Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research University "MPEI", 14 Krasnoznamennaya Street, Moscow, 111250, Russia,
✉ e-mail: den-alla@yandex.ru